

10 МАР 1982

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

№ 69 (20050)

ОБРЕТЕНИЕ В ПОИСКЕ

ДУМАЯ об актерах театра и кино, в чем творчестве с художественной убедительностью отразилось время, мы, несомненно, вспомним народного артиста СССР Кирилла Юрьевича Лаврова. Его герои, такие, как, скажем, Синцов или Башкирцев в известных фильмах, — натуры волевые, душевно щедрые, одержимые жизненно важной целью.

За воссоздание образа Владимира Ильича Ленина в спектакле Большого драматического театра имени М. Горького «Перечитывая заново...» К. Лавров выдвинут на соискание Ленинской премии.

— Кирилл Юрьевич, со времени премьеры спектакля «Перечитывая заново...», поставленного к 110-й годовщине В. И. Ленина, прошло около двух лет. Как продолжалась Ваша работа над сценическим образом вождя революции?..

— С образом Владимира Ильича Ленина мне посчастливилось повстречаться четыре раза — в спектакле «Защитник Ульянов», в кинокартине «Доверие», в телевизионном фильме «Двадцатое декабря», и, наконец, в сценической композиции «Перечитывая заново...» по произведениям Н. Погодина, А. Корнейчука, М. Шатрова, В. Логина. Признаться, испытывал опасения — не стану ли в чем-то повторяться? Они рассеялись, как только приступил к репетициям. Работа над образом Ильича поистине бесконечна, она открывает широкое поле для творческого поиска, беспредельно расширяет актерскую фантазию.

Если говорить о развитии сценического образа, то я стремился привносить в него новое из спектакля в спектакль — черты живого Ленина, необычайно чуткого к чужим страданиям и заботам.

— Вы соединили в себе качества артиста театра и киноактера, как уживается у Вас любовь к столь разным видам искусства?

— Кинематографу не удалось потеснить своего соперника — театр продолжает волновать человеческие сердца. Завоевав «жизненное пространство» и повзрослев, кинематограф с удовольствием отметил, что у казавшегося кое-кому безнадежно устаревшим театром можно многое почерпнуть и многому научиться. Так, экран творчески применяет законы и принципы театрального действия. В свою очередь, и театр обогатился новыми выразительными средствами, присущими кино, например, ему пришлось по вкусу метод кинематографического монтажа. А для театрального актера, снимающегося в кино, открылись новые возможности творческого совершенствования.

— Ну, а телевидение?

— Сила телевидения, по-моему, в репортажности, тесной причастности к событиям в мире. Оно развивается по одному ему присущим телевизионным законам и никогда не сможет заменить ни театрального спектакля, ни просмотра в кинотеатре широкоформатного фильма. Поси-

дев в затворничестве у телевизора, обязательно захочется потолкаться у театрального подъезда в надежде заполучить «лишний билетик» или ощутить заинтересованное дыхание зала на очередной кинопремьере.

— Какие новые черты, качества замечаете Вы у тех, кто приходит сегодня в театр, для кого Вы играете?..

— Для проявления новых качеств нет какого-то рубикона, конкретной точки отсчета, скажем, в 70-х годах их не было, а вот в начале 80-х они неожиданно появились. Сегодняшний духовный потенциал зрителей резко повысил требовательность не только к профессиональному мастерству актера, но и к его личности, к нравственным, человеческим качествам. Пришедших в театральный зал интересует активная гражданственная позиция актера, его реакция на значительные события и явления окружающей жизни. Нельзя быть по-настоящему современным художником и плестись в хвосте общественных явлений.

— Что Вы считаете для себя наиболее значимым, поворотным в актерской судьбе?..

— Так случилось, что мне не пришлось получить специальное театральное образование. Первые роли стали и началом моего сценического университета и потому особенно запомнились. Обрести уверенность, не оступиться на этом нелегком пути помогли добрые и отзыв-

чивые педагоги К. Хохлов, Н. Соколов, мой отец — актер по профессии — Ю. Лавров. Неизмеримое творческое счастье, что профессором моего жизненного и театрального университета стал Г. Товстоногов. Вот уже более четверти века работаю под руководством Георгия Александровича в Большом драматическом театре имени М. Горького, и каждая творческая встреча с этим крупным мастером отечественной сцены становится вехой, открытием каких-то новых художественных миров.

— Как удается совмещать творческую работу с напряженной общественной нагрузкой в театре и в Ленинградском отделении Всесоюзного театрального общества, председателем которого Вы являетесь?

— Не скрою, иной раз туго приходится, иной раз отрываешь драгоценные минуты от репетиций, от творческой работы. Но это крайне необходимо. Если ты кого-то убедил, что-то важное в нашем театральном цехе подтолкнул, кому-то вовремя пришел на помощь, это приносит огромное удовлетворение. Кстати, это часто помогает и в работе над новой ролью...

— Вы заговорили о новой роли...

— Сейчас наш коллектив с большим увлечением работает над постановкой пьесы А. Чехова «Дядя Ваня». Спектакль ставит художественный руководитель театра Г. Товстоногов. Мне поручена роль Астрова. Нет особой надобности подчеркивать, насколько интересна и сложна эта работа, которая целиком определяет сейчас мои заботы и помыслы.

С. КРАЮХИН.

● На соискание